

ЗАСЕКРЕЧЕННЫЙ ГЕНЕРАЛ ДЕРЕВЯНКО

2 сентября 1945 года он от имени СССР подписал Акт о капитуляции Японии, но данных о нем нет ни в одной энциклопедии, ни в одном справочнике

Фотография, запечатлевшая момент подписания советским генерал-лейтенантом К.Н. Деревянко Акта о капитуляции Японии, обошла в свое время весь мир, ее и сейчас можно найти в книгах и альбомах, посвященных Второй мировой войне. К 50-летию победы она была воспроизведена на памятной монете. На другой монете этой же серии изображен Г.К. Жуков, подписывающий Акт о капитуляции Германии.

Жуков и Деревянко. Казалось бы, несоизмеримые величины. А Сталин, который ничего не делал без глубокого смысла, поставил их заслуги перед страной примерно на один уровень. Но если Жуков всем хорошо известен, то о Деревянко знают в буквальном смысле единицы.

Ни в одной советской и российской энциклопедии, ни в одном справочнике о нем нет ни слова. Прошло 55 лет после окончания войны, в стране сменилось много лидеров и еще больше военачальников, сама страна изменилась, а строго засекреченный генерал, ставший в 1945 году исторической личностью, по-прежнему пребывает под завесой глубокой тайны.

После настойчивых поисков редакции удалось выяснить основные детали его биографии.

Вот что сообщил ветеран советской военной контрразведки Владимир Аняевич Боярский.

Деревянко Кузьма Николаевич родился в 1904 году в украинском селе Косеновка Киевской губернии. Большую часть своей недолгой жизни он провел в рядах Красной армии. Начал службу в 1922 году, когда был зачислен курсантом в военную школу красных старшин. После нескольких лет успешной службы поступил в академию им. Фрунзе, где обнаружив незаурядные способности к языкам, великолепно овладел английским и японским. В 1936 году Кузьма Николаевич закончил академию. По складу своих научных интересов он был определен как востоковед и был направлен военным советником в Китай, где проработал 2 года. По окончании командировки получил орден Ленина.

Участвовал в Советско-финской войне от начала до конца. Великую Отечественную, по тем данным, которые мне известны, встретил будучи начальником отдела разведки штаба Северо-Западного фронта. В последующие годы он был начальником штаба 53-й и 39-й армии, 57-й и 4-й гвардейской армий Второго Украинского фронта. Ему приходилось участвовать в многих крупных сражениях, повлиявших на ход Второй мировой войны: в боях за Харьков, под Полтавой, в форсировании Днепра, в таких операциях как Корсунь-Шевченковская, Умань-Бадахшанская, Яско-Кишиневская, в освобождении Будапешта и Вены.

Вену я особенно подчеркиваю.

После разгрома фашистской Германии и ее союзников предстояло помочь нашим союзникам на Дальнем Востоке. (Кстати, везде говорят о том, что мы победили Германию, но мы же еще разгромили войска Чехословакии, Венгрии, Австрии, Румынии, Италии, Финляндии. Весь мир империализма обрушился на Советскую власть, но благодаря умелой, мудрейшей политике товарища Сталина удалось использовать противоречия, существующие в мире империализма — а они всегда существуют, — мы привлекли могучих союзников из лагеря империалистических стран и победили).

Незадолго до начала военных действий против Японии К.Н. Деревянко получил назначение начальником штаба 35-й армии Приморской группы войск. И тут произошел интересный эпизод — пока он ехал поездом на Дальний Восток, Сталин 12 августа дал телеграмму Трумэну, уведомив его о том, что генерал-лейтенант Деревянко назначен представителем Советских войск, действующих на Дальнем Востоке, при Верховном Главнокомандующем Союзных войск на Тихоокеанском театре военных действий генерале Макартуре. Деревянко об этом узнал только 15-го, когда ему было предложено сойти с поезда в Чите для встречи с маршалом Василевским. И 20 августа он вместе с группой, состоящей главным образом из офицеров ГРУ (Главного разведывательного управления Советской Армии), отбыл на Филиппины. В Маниле Деревянко приступил к работе со штабом Макартура. А 2 сентября в качестве представителя Советского Верховного Главнокомандования с группой офицеров, которые вместе с ним поднялись на борт линейного корабля "Миссури", участвовал в подписании Акта о безоговорочной капитуляции Японии. Причем в Акте было сказано не только о японских силах, но и о подконтрольных им вооруженных силах других стран.

В январе 1946 генерал Деревянко был назначен членом Союзного совета от СССР по Японии. В этот период 30 сентября 1946 года он докладывал лично Сталину о положении в Японии.

Много лет спустя в печати появились воспоминания, К.Н. Деревянко, опубликованные его сыном. Одна небольшая часть, касающаяся подписания Акта о капитуляции, напечатана в газете "Красная Звезда" 5 апреля 1985 года. Более подробный рассказ К.Н. Деревянко содержится в Воениздатовском сборнике "На земле, в небесах и на море", вышедшем в 1987 году.

Теперь самый интересный вопрос — почему именно Деревянко была поручена эта высочайшая миссия. Мне довелось после штурма Кенигсберга, где рядом с нами воевала 57-я армия, беседовать с начальником ее контрразведки полковником Кононенко, который очень хорошо знал Деревянко. Он говорил о нем так: "Вот начальник штаба, который может быть примером для всех. Скромный, очень благожелательный относительный к людям, но в высшей степени требовательный по делу и к другим, и к себе. Его исключительная работоспособность, умение применять глубокие знания, полученные в академии им. Фрунзе, при разрешении оперативно-стратегических задач вызывали у всех уважение".

Такую характеристику рад был бы заслужить любой высококачественный!

В 1945 году, после освобождения Вены К.Н. Деревянко был назначен советским представителем в Союзном совете по Австрии. За короткий срок он завоевал огромный авторитет у союзников, так как

умел очень тактично вести переговоры, но в то же время ни на йоту не отступал от нашей позиции. Видимо, об этом стало известно, потому что Союзный совет в Вене в первые месяцы после войны играл весьма важную роль. За его деятельностью постоянно следил Сталин, который, исходя из полученной информации, определил для Деревянко его историческое назначение.

Следующей важной вехой на жизненном пути К.Н. Деревянко была работа в Союзном Совете для Японии.

В декабре 1945 года на совещании министров иностранных дел СССР, США, и Англии в Москве были определены практические формы управления капитулировавшей Японией. В Вашингтоне с марта 1946 года начала работать Дальневосточная комиссия, в которую вошли представители 11 стран-участниц войны с Японией. А в Токио был образован Союзный совет главных из них — СССР, США, Англии и Китая. Его задачи формулировались так: "для целей консультации с главнокомандующим и дачи ему советов по вопросам, касающимся условий осуществления капитуляции, оккупации и контроля над Японией, а также выполнением директив, дополняющих эти условия, и в целях осуществления контролирующей власти".

Союзный совет просуществовал 6 лет. Его деятельность была постоянной помехой американцам в устройстве послевоенной Японии по их плану. В апреле 1952 года Союзный совет был распущен правительством США, ставшим в результате единоличным бесконтрольным властителем побежденной страны.

К.Н. Деревянко работал в нем до 1950 года. О том, в каких условиях это происходило, дают некоторое представление публикуемые ниже отрывки из книги американского журналиста Марка Гейна "Японский дневник".

5 апреля 1946 г. Сегодня было положено неудачное начало существованию Союзного совета для Японии, центральную роль в котором играет генерал Макартур. С раннего утра зал заседаний был заполнен народом. По обе стороны огромного полированного стола сидели четыре главных делегата, а позади них — их советники... Россию представлял генерал-лейтенант Деревянко, участник наступления Красной армии от Курска через Украину...

* * *

Ни при каких обстоятельствах генерал Макартур не поступит своей властью. Дальневосточная комиссия висит у него камнем на шее; у него есть основания ожидать, что ее отпрыск — Союзный совет для Японии — попытается отобрать у него часть его прав. Генерал Макартур исключительно болезненно реагирует на всякую критику. Вполне возможно, что совершенно справедливые запросы и рекомендации Совета будут восприняты генералом Макартуром как умаление его достоинства и авторитета, и он будет очень резко реагировать на это. Работа в Совете будет требовать большого такта и терпения. Нам кажется, что английский делегат обладает и тем, и другим. Посмотрим, можно ли будет то же самое сказать о генерале Деревянко...

* * *

18 апреля 1946 г. Уже в течение двух дней в Союзном совете делятся споры. Из штаба Макартура получен приказ "заговорить Совет до смерти"...

Споры начались вчера утром, когда штаб отвечал на просьбу генерала Деревянко предоставить информацию относительно того, что японцы не подчиняются директивам о чистке. Отвечал генерал Уитни. Он говорил безапелляционным тоном, который граничил с явным оскорблением. Уитни утверждал, что вопрос генерала Деревянко ставит под угрозу успех оккупации. Он так рьяно отстаивал справедливость мероприятий генерала Макартура, и в особенности недавние выборы, что вызвал смех у присутствующих.

Но дальше пошло еще хуже. Уитни начал самую настоящую обструкцию... Это напоминало обструкции, которые нередко проводятся в американском конгрессе. Но здесь это представлялось ребячеством и дешевым паляничаньем. Нам было стыдно за американского генерала.

...Мне кажется, что Совет уже можно считать умершим".

Последняя должность Кузьмы Николаевича — руководитель информационного подразделения Главного разведывательного управления (ГРУ). Он был дважды награжден орденом Ленина и Красного Знамени, орденами Кутузова I и II степени, Суворова II степени, Богдана Хмельницкого, Красной Звезды, многими медалями, имел ряд зарубежных наград.

Разведчики редко живут долго. 30 декабря 1954 года К.Н. Деревянко, отметив всего лишь 50-летие, скончался. В его жизни есть еще и неоткрытые, судя по всему, важные страницы. Но и в свете того, что известно, дальнейшее игнорирование этого незаурядного человека, вошедшего в историю, выглядит, мягко говоря, несправедливостью!

